

ПРИГОРОД

Ссылно-княжеская судьба

Корреспондент «Березниковского рабочего» побывал в Вогулке. Удивился, порадовался и огорчился. Чему? Читайте, узнаете.

Яна Агеева

Звоните 20-15-56, пишите: br@bersmi.ru читайте также www.peretm.ru

Загадка века

Для тех, кто часто ездит в Пермь и любит наблюдать мелькающую за окном действительность, может показаться странной одна вещь. Остановочный комплекс с надписью «Вогулка» — один и находится на ближней к Березникам стороне моста через Яйву, а вот отворота, помеченных указателем с такой же надписью, два: по обе стороны моста. Я эту странность тоже замечала, но не задумывалась, почему так. Вторая странность: «Яндекс-карта», проложив маршрут «Березники — Вогулка», отвела на дорогу автобусом аж 12 часов! Это чтобы добраться до населённого пункта, расположенного чуть дальше Романово? Да тут на машине чуть больше получаса! Интернет-сервис с этим соглашается, а также сообщает: на велосипеде доберёшься за 2 ч 20 мин., пешком — 7 час 31 мин. С этими расчётами спорить не буду — не ходила и не ездила.

Загадки разъяснились просто. Вогулк по факту две — деревня и посёлок по разные стороны Яйвы, составляющие одно целое. Где народу больше живёт, там и останова. Рейсового автобуса, который заезжал бы в Вогулку, нет. «Яндекс.Карта» предлагает варианты добраться на региональных автобусах, проходящих по этой трассе в Пермь.

Деревня Шаховских

Пермский историк **Евгений Николаевич Шумилов**, исследовавший поселения Пермского края, указывает в одной из работ, что Вогулка известна с 1788 г. как деревня Вогул, принадлежавшая князьям Шаховским.

Местные жители ведут отсчёт от другой даты. В 1823 г. графиня **Варвара Шувалова** (урождённая Шаховская) основала здесь Вогульскую лесопильную мельницу (фабрику), этот год официально считается годом рождения деревни Вогулка. Лесопилка Шувалова работала до начала XX в., здесь же был завод, на котором строили баржи и речные суда. В деревне была православная часовня и земский перевоз через Яйву. Из «Указателя к карте Соликамского уезда» **И. Я. Кривошекова** (1895 г.) узнаём, что «жители Вогулки в основном плотники и столяры: при малоземели и бесплодии почвы ремёсла эти дают населению средства к существованию. Населена русскими, вогулов давно не было». В 1927 г., по данным переписи, в деревне Вогулка было 39 дворов и 197 жителей. Сегодня в бывшей вотчине князей Шаховских живут человек 50-60. Летом больше, зимой — меньше. В основном местное население — пенсионеры. Мы заехали в деревню в середине ноября — тишина...

Посёлок ссылных

В 1936 г. на болотистом берегу Яйвы, напротив крутояра, занятого деревней Вогулка, спецкомендатура №115 Ворошиловского района основала посёлок для ссылных: крымских татар, советских немцев, власовцев. В 1952 г., согласно документам общества «Мемориал», в посёлке жило 742 человека. Поселенцы жили дружно, помогали друг другу строить дома, корчевать деревья, разрабатывать участки. Тех, кто пытался бежать, по словам старожилов, расстреливали прямо на дороге.

Потом в посёлке появилось несколько магазинов, две школы, больница, садик, котельная, водоканал, пекарня, где делали вкусный хлеб. Люди старались забыть, какая статья закона привела их сюда, и просто продолжали жить, растить детей. Работали поселенцы в Вогульском леспромхозе, обеспечивали стройматериалом и то-

Остановка в посёлке Вогулка, украшенная самодельным гербом. Отсюда забирают детей в Романовскую школу

пливом растущие Березники. Гужевой транспорт был поначалу единственной лесовозной «техникой». К 1960-м гг. положили узкоколейку и лес возили небольшие паровозы «кукушки» и мотовозы (колёсные трактора большой мощности, приспособленные для работ на железной дороге). Собранный со всех участков лес сплавливали по Яйве в Каму и дальше. Посёлок Вогулка, хоть и построен на болоте, был ухоженным. До сих пор многие помнят вогульские тротуары, которые строила специальная бригада плотников, — танцевать на них можно было. И танцевали! По праздникам из репродукторов, установленных на столбах, лилась музыка. Два берега Яйвы соединял паром. Кстати, название реки Яйва переводится как «мясная вода». Рыбу тут в давние временалучили: ночью зажигали лучины и с лодок били острой поднявшуюся к свету живицы — полные лодки «мяса» привозили. Так вот, Яйва была и кормилицей, и дорогой, но помнят люди и её разливы, когда превращала она улицы посёлка в непролазные лужи. С закрытием леспромхоза посёлок начал угасать. В 1979 г. закрылись школы, детей и учителей перевели в новую большую школу в Романово. В 1981 г. недалеко от деревни нефтяники начали разрабатывать Уньвинское месторождение, где вогульчане нашли работу. Сегодня в посёлке нет ни больницы, ни садика, ни школы. Из объектов соцкультбыта — один магазин.

Вогулка, любовь моя

Отправившись в Вогулку, мы следовали дорожным указателям и, как следовало ожидать, свернули в бывший спецпосёлок — он оказался ближе к Березникам. И сразу удиви-

Иван Васильевич Шадрин, фронтовик и директор школы

тельная встреча. Первая же женщина, шедшая — к нашему везению, как говорит примета — с полным ведром с колонки, **Татьяна Шефер**, оказалась коренной жительницей посёлка, потомком первых поселенцев и словоохотливой собеседницей. Она рассказала о своём дедушке по маминной линии **Максими Аристарховиче Рекутине**. Он был единственным мужчиной, оставшимся от большой раскулаченной в 1920-е гг. семьи, а в 1936 г. стал едва ли не первым поселенцем этой части Вогулки. Рассказала и о своём отце, мать и бабушка которого бежали из колхоза под Косой после зверской расправы с главой семьи и долго скитались, пока не устроились в леспромхоз в Вогулке.

— Тут, в Вогулке, мои папа и мама встретились. Здесь, на втором этаже Вогульской больницы я родилась. Мне здесь и сегодня жить нравится, — говорит Татьяна. — В 2016 году мы отметили 80-летие посёлка Вогулки. Герб сами придумали: соединили пермский и романовский гербы, добавили церковь, паром, который когда-то плавал между берегами Яйвы, берёзку, обмотанную колючей проволокой. Мы любим свою Вогулку.

Любовь к посёлку, который по большому счёту всё-таки был тюрьмой для сотен людей, я почувствовала, когда стала разыскивать исторические фото для статьи. Их оказалось очень много в группе, которую вогульчане создали в социальной сети. А уроженцы Вогулки, разехавшиеся даже далеко за пределы Пермского края, готовы были прислать ещё и расказать много памятных историй. Например, про директора Вогульской средней школы, фронтовика **Ивана Васильевича Шадрина**, о котором у многих сохранились самые тёплые воспоминания. Этот самоотверженный человек, страдающий сахарным диабетом с инсулин-зависимостью, по воспоминаниям **Любови Корвинной (Корсаковой)**, не ходил на больничные, обладал большой силой воли, много внимания уделял детям и школе. Благодаря ему при школе был большой приусадебный участок, где росли смородина, клубника, огурцы и где с удовольствием работали ребята. Любят Вогулку и те, кто дома здесь приобрёл значительно позже и не связан с посёлком даже короткими корнями. **Мария Краева**, которая шла с мужем мимо нас с рыбалки и несла основной лапник для кроликов, тоже призналась, что ей здесь по душе: — Шестой тут год живём, домик купили, перестроили, утеплили. Воздух чистый, тишина, чистят хорошо дорогу, лучше, чем в городе. И трасса близко, удобно ездить.

Экскурсия к... парте

По современной поселковой части нас провёл староста, душа и энергичный двигатель Вогулки **Николай Семёнович Устинов**, крепкий, с хорошим юмором седовласый человек. Он украсил все общественные места посёлка самодельной ро-

Здесь обменивают пустые газовые баллоны на полные. А вы работа заметили?

Этот мемориал на месте Вогульской средней школы создали на средства местных жителей

Татьяна Шефер с полным ведром воды — ловите удачу и вы

С этого места на берегу Яйвы на противоположном берегу видна дорога в деревню Вогулка

Магазин «Продукты» — единственное, что осталось от развитой системы торгового посёлка Вогулка. Фото 1970-х гг. и 2018 г.

списью масляными красками, игрушками, гириками, забавными надписями. Добился, чтобы жители посёлка складывали мусор в специальные расписные контейнеры. Устинов — местный, коренной, его отец с бригадой плотников строил знаменитые вогульские тротуары, но когда слышишь его впервые, кажется, что он приезжий. Потому что он, едва увлечётся, прибавляет чуть не к каждому слову присказку «ма». Поначалу сквозит эти «ма» слух продирается, как сквозит вогульские лесные дебри, потом они как-то отсеиваются и понимаешь, что если услышишь его ещё раз — ни с кем не перепутаешь: — Здесь-ма в посёлке-ма прописано 148 человек, пенсионеры-ма в основном, но есть-ма и молодые люди. Летом намного больше живут, из города приезжают. Улица-ма Уньвинская на краю посёлка активно застраивается. А лет-ма пять назад-ма, может семья, ещё глава был Голатенко, я за ним-ма бегал: мол, надо-ма,

чтобы люди сюда-ма приезжали. А сейчас и земли нету-ма! Приходят-ма желающие, а где вы раньше были? Раньше проблема была — не все могли в Романово за ними ездить. Сейчас отсюда кто с санками, кто с тележкой, кто как забирают. А работа я для прикола приделал. Мы идём по улице Центральной, где расположен дом старосты. Староста рассказывает, что автобуса своего нет, люди, кто как, приспособляются до Березников добираться: — Раньше мы с нефтяниками ездили. До Романово добираться, а там их автобус всегда строго по расписанию людей забирал. Теперь им сказали,

чтобы они конкуренцию частнику не создавали, стал ездить какой-то №104. Да только ходит он ненадёжно. Тут его 20 человек ждали, кто на работу, кто в город по делам, а он не пришёл. Я всё письма пишу, ведь близкое Романово уже газифицировали. — А что тогда за будка у вас с надписью «Газ»? — удивляюсь я, помня, что заставила фотоаппарат запечатлеть эту будку, украшенную фигуркой робота. — Сюда баллоны привозят. Раньше проблема была — не все могли в Романово за ними ездить. Сейчас отсюда кто с санками, кто с тележкой, кто как забирают. А работа я для прикола приделал. Мы идём по улице Центральной, где расположен дом старосты. Староста рассказывает, что автобуса своего нет, люди, кто как, приспособляются до Березников добираться: — Раньше мы с нефтяниками ездили. До Романово добираться, а там их автобус всегда строго по расписанию людей забирал. Теперь им сказали,

чтобы они конкуренцию частнику не создавали, стал ездить какой-то №104. Да только ходит он ненадёжно. Тут его 20 человек ждали, кто на работу, кто в город по делам, а он не пришёл. Я всё письма пишу, ведь близкое Романово уже газифицировали. — А что тогда за будка у вас с надписью «Газ»? — удивляюсь я, помня, что заставила фотоаппарат запечатлеть эту будку, украшенную фигуркой робота. — Сюда баллоны привозят. Раньше проблема была — не все могли в Романово за ними ездить. Сейчас отсюда кто с санками, кто с тележкой, кто как забирают. А работа я для прикола приделал. Мы идём по улице Центральной, где расположен дом старосты. Староста рассказывает, что автобуса своего нет, люди, кто как, приспособляются до Березников добираться: — Раньше мы с нефтяниками ездили. До Романово добираться, а там их автобус всегда строго по расписанию людей забирал. Теперь им сказали,

чтобы они конкуренцию частнику не создавали, стал ездить какой-то №104. Да только ходит он ненадёжно. Тут его 20 человек ждали, кто на работу, кто в город по делам, а он не пришёл. Я всё письма пишу, ведь близкое Романово уже газифицировали. — А что тогда за будка у вас с надписью «Газ»? — удивляюсь я, помня, что заставила фотоаппарат запечатлеть эту будку, украшенную фигуркой робота. — Сюда баллоны привозят. Раньше проблема была — не все могли в Романово за ними ездить. Сейчас отсюда кто с санками, кто с тележкой, кто как забирают. А работа я для прикола приделал. Мы идём по улице Центральной, где расположен дом старосты. Староста рассказывает, что автобуса своего нет, люди, кто как, приспособляются до Березников добираться: — Раньше мы с нефтяниками ездили. До Романово добираться, а там их автобус всегда строго по расписанию людей забирал. Теперь им сказали,

Николай Устинов и Татьяна Краева. Здесь все друг друга знают

Знаменитый тротуар, по которому жители посёлка могли щеголять на наблука. Сейчас пешеходных зон в посёлке нет

Детская площадка в Вогулке создана и украшена своими силами.

дратный кусок земли на берегу Яйвы с футбольными воротами, самодельным навесом, лавочками, расписной бочкой — под мусор. Хочешь свадьбу или День деревни справляй, а хочешь — турнир устраивай. Тут крест деревянный стоит, его «Мемориал» установил в память о жертвах репрессий. Тут магазин продуктовый, тот самый, что был всегда. Тут спуск к реке, к месту, откуда паром ходил до постройки моста через Яйву. А тут... парта на улице, школьная исписанная мелом доска с фотографиями учеников и учителей, здоровенный камень, голубая ель. — Что это? — снова удивляемся мы с фотографом. — Мы хотим сквер сделать в память о наших школах, учителях. Мемориал мы построили на свои деньги, собрали всем миром, заказали скульптору Устинову, он всё спроектировал, сделал. Тут когда-то школа была, — объясняет Николай Семёнович. Вот как! В каком городе края вы видели памятник учителям, школе? Да, удивила ты нас, Вогулка!